

Рассвет 27/IV 86

27 АПР 1986,

КУРСКАЯ ПРАВДА
г. КУРСК

Ш7

СТРАНИЦА

В мире искусства КАК СПАСАЮТ «ДАНАЮ»

15 июня 1985 года в ленинградском Эрмитаже был совершен акт вандализма. Облито кислотой одно из лучших произведений Рембрандта — «Даная». Повреждения велики и значительны. На вопрос, будет ли жить картина, давались неопределенные, противоречивые ответы. Общественность потрясена — это первый такой случай за все советские годы. Письма и телеграммы идут из-за рубежа. Тревогу и беспокойство за судьбу шедевра выражают даже люди, никогда искусством не интересовавшиеся. И вот наконец положение прояснилось. Сегодня с чувством облегчения можно повторить слова директора Эрмитажа академика Бориса Пиотровского: «Даная» спасена».

САМОЕ ТРУДНОЕ — НАЧАЛО

Что же произошло в Эрмитаже? Душевнобольной женоненавистник нанес «Даная» ножевые ранения, а затем облил кислотой. Знаменитый золотистый фон стал катастрофически темнеть. Красота исчезала на глазах под безжалостным потоком черной бурлящей массы.

Самое трудное, как известно, начало. Оно становится особенно трудным, когда времени на размышления нет. Эрмитаж располагает самыми современными реставрационными средствами и техникой, однако заместитель директора Эрмитажа Виталий Суслов принял поистине поразительное (и, как выяснилось позднее, единственно правильное) решение — применить против кислоты... обычную воду. Влага, даже в воздухе, — злейший враг живописи. А тут «Даная» прописали ванну на целых полтора часа! От кислоты картину освободили, но размокла сама живопись. Каждую минуту могло начаться ее расслоение.

МИЛЛИМЕТРЫ ВЫСОКОГО ГЕРОИЗМА

Водные процедуры сменились для «Даная» воздушными. После просушки полотна взяли несколько проб. Все пока шло нормально. Отсыревшие краски закрепили исконно русским уникальным реставрационным средством — осетровым клеем. А затем приступили уже непосредственно к восстановлению повреждений. Их было много, слишком много для одной картины. Особенно пострадала левая часть холста. Но голова Даная, ее рука остались невредимыми.

Восстанавливая утраченное, собирали мельчайшие фрагменты разрушенной живописи Рембрандта. Шла и продолжается упорная борьба за каждый миллиметр полотна. Все проверяется и испытывается десятки раз. Секундное

неправильное прикосновение к «Даная» может сотрясти века. Ошибаться нельзя — любая ошибка непоправима. Фотографии запечатлели этапы этой ювелирной работы. Они покажут людям удивительное искусство и смелость мастеров-реставраторов Эрмитажа.

Посетивший Эрмитаж директор нью-йоркского музея «Метрополитен» Филиппе де Монтебелло считает, что картина может вернуться в экспозицию примерно через полтора года. Советские специалисты говорят о трех годах. Но главное не в этом, главное в том, что «Даная» вернется к людям.

БУДЕТ ЛИ «ДАНАЯ» ПРЕЖНЕЙ «ДАНАЕЙ»?

Какой же предстанет она взору людей? Это вопрос далеко не праздный. Будет ли рембрандтовской до последнего миллиметра, или некоторые утраченные места искусно восстановятся реставраторами-живописцами? Многие западные музеи и картинные галереи часто выступают в критических обстоятельствах именно так. Наши реставраторы предпочитают сражаться за авторскую живопись до конца. Особенно последовательны в этом вопросе именно реставраторы Эрмитажа. Их credo заключено в трех заповедях: ничего не добавлять, ничему не вредить, ничего не закрывать. «Даная» предстанет перед посетителями прежней, рембрандтовской «Данаяей». Пусть никто не сомневается в этом.

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Корреспонденты «Известий» и Всесоюзного радио подробно рассказали недавно о состоянии шедевра, посвятив немало места и самому злоумышленнику. Они назвали его фамилию. Я этого делать не стану. К сожалению, благодаря прессе хорошо известны имена больных и здоровых вандалов XX века, тех, кто надругался над «Пьетой» Микеланджело в Ватикане, кто покушался на «Гернику» Пикассо в Нью-Йорке и на «Ночной дозор» Рембрандта в Амстердаме... Ничтожеством удалось присоединить свои ничтожные имена к великим, зацепиться за уголок истории. Им помогли в этом журналисты.

В древности существовал мудрый обычай: наказание забвением. Наложение табу на имя. Пусть в историю войдут имена людей, спасающих великие произведения прошлого для будущего. В нашем случае имена Виталия Сулова, Евгения Герасимова, Александра Рахмана, Геннадия Широкова... Пусть навечно канут в Лету имена вандалов и геростратиков.

Г. ПЕТРОСЯН,
обозреватель АПН.